

Если уж говорить о мастерстве притворяться спящим, то равных Пэй Юю нет: натянул одеяло, сказал, что спит — и правда спит.

В комнате, залитой мягким, приглушенным светом, кончики волос Пэй Юя подсвечивались нежным ореолом. Его только что так безжалостно измотали, что о последующей уборке можно было не беспокоиться. Впрочем, этими делами и так всегда занимался Цинь Шэнь.

Он не спеша привел в порядок испачканные постельные принадлежности, чтобы наутро в комнате не осталось тяжелого, выдающего их запаха. Пэй Юй человек застенчивый, и если раньше сменой белья занимались слуги, то теперь это вошло в привычку Цинь Шэня. Хоть он и не был так ловок, как прислуга, но проводил дома много времени и не видел в этом особого труда.

Бугорок под одеялом мерно вздымался в такт дыханию. Цинь Шэнь, опустив взгляд, некоторое время молча наблюдал за ним, а затем достал из ящика тюбик с мазью.

Пэй Юй, который почти провалился в сон, вдруг вздрогнул. Он открыл глаза и, увидев склонившегося над ним Цинь Шэня, лениво пробормотал:

— Ты там чем гремишь...

Голос его звучал сладко, словно он держал во рту кусочек зефира, и этот звук приятно щекотал слух Цинь Шэня.

Цинь Шэнь чуть заметно улыбнулся и показал ему кончики пальцев, на которые выдавил немного белоснежной мази:

— Разве не натерло? Давай смажем, чтобы не болело.

— А-а... — Пэй Юй поморщился, посчитав это лишней суетой. Его мягкие, растрепанные после сна волосы слегка подрагивали. Он был похож на котенка, который свернулся клубком в своем гнездышке и ленится пошевелиться. — Не надо, само пройдет, когда проснусь. — Он моргнул. — Я уже сонный.

— Спи дальше, я сам, — мягко улыбнулся Цинь Шэнь и, приподняв край одеяла, принялся терпеливо наносить мазь.

Средство холодило кожу, но стоило теплым пальцам коснуться внутренней стороны бедра, как по телу пробежала странная волна возбуждения. Пэй Юй дернулся, но Цинь Шэнь тут же прижал его колено ладонью.

— Чего ты ерзаешь?

— Щекотно.

...

— Готово.

— Липко.

— Потерпи.

Цинь Шэнь вытер остатки мази с рук и выпрямился, чтобы погасить свет. В пижаме его плечи казались особенно широкими, а лопатки отчетливо выступали под тканью. Комната мгновенно погрузилась в темноту.

Едва Пэй Юй успел закрыть глаза, как кровать прогнулась — в следующее мгновение Цинь Шэнь заключил его в объятия. Его крепкая, длинная рука легла на мягкий живот, а в темноте смутно поблескивал контур кольца на безымянном пальце. Пэй Юй машинально потянулся к кулону на шее — тот был на месте, и уголки его губ приподнялись.

Прижавшись к горячему телу альфы, в комнате, где работало отопление, Пэй Юй почувствовал, что становится даже слишком жарко. Стоило ему попытаться выбраться из объятий, как Цинь Шэнь тут же притянул его обратно. Его ноги, к которым уже вернулись силы, навалились сверху, и Пэй Юй окончательно превратился в мягкую подушку для обниманий, оказавшись полностью запертым в кольце рук.

Лежа спиной к Цинь Шэню, Пэй Юй чувствовал, как его затылок обдает горячим дыханием. Уши Пэй Юя вспыхнули, и он в темноте тихо спросил:

— Тебе... так удобно меня обнимать?

Прошло несколько секунд тишины, прежде чем раздался смешливый голос:

— А как ты думаешь, малыш?

Рука Цинь Шэня ласково скользнула под край пижамы, проходя по коже к открытому вороту, а затем он перехватил подбородок Пэй Юя, заставляя его повернуться.

Они целовались долго, так долго, что остатки сна у Пэй Юя окончательно испарились. Его лицо горело, а глаза в слабом свете луны казались яркими, как звезды.

Он немного рассердился:

— Ты хоть понимаешь, что мешаешь ученику выпускного класса отдыхать и готовиться к занятиям!

— М-м... — Цинь Шэнь нежно поцеловал его в щеку и, подумав, с притворным сожалением произнес: — Ладно, постараюсь сдержаться.

Пэй Юй и правда изнемогал от жары. Неизвестно, все ли альфы такие, но, сколько бы они ни были вместе, его навыки в поцелуях росли с невероятной скоростью. Один такой поцелуй — и лицо уже горит, а сердце колотится.

— Твои феромоны пахнут холодным кедром и мятой, с ноткой морозца... — Пэй Юй помолчал.
— Нельзя же постоянно вести себя так.

— Как так?

— Так жарко. Твой характер должен быть более холодным и отстраненным.

После нескольких фраз сонливость начала брать свое, и голос Пэй Юя стал совсем тихим и мягким. Спустя пару секунд в горле Цинь Шэня зародился низкий смешок, но он не успел ничего ответить.

Пэй Юй добавил:

— Когда ты прижал меня к полу, ты выглядел таким холодным. Почему сейчас ты стал таким...

— Липким?

Веки Пэй Юя сомкнулись, и он окончательно провалился в дремоту. Ему почудилось — или это было на самом деле? — что издалека донеслось низкое:

— Потому что встретил тебя...

Ответом Цинь Шэню было лишь ровное дыхание. Он обнял Пэй Юя за шею и, усмехнувшись, полуснувшись заметил:

— Уснул как раз на самом интересном месте.

Пэй Юй что-то пробормотал во сне и потерся пушистой головой о шею Цинь Шэня, выдохнув нежное:

— Муж...

Сердце Цинь Шэня дрогнуло. Он вспомнил их первую встречу: юноша с тонкими чертами лица, чистыми, ясными глазами и непослушными кудрями. Когда тот поднял голову, его взгляд был таким живым. Тогда он едва уловил легкий аромат его феромонов — изысканный, пьянящий запах роз, сладкий, но не приторный. Видимо, даже до того, как Пэй Юй прошел вторичное половое созревание, он, с их стопроцентной совместимостью, уже тогда почувствовал его.

В этих мыслях Цинь Шэнь постепенно закрыл глаза, ни на миг не разжимая рук, обнимающих Пэй Юя.

...

Когда сознание начало медленно проясняться, Цинь Шэнь машинально сжал ладонь, но не почувствовал под ней мягкого животика Пэй Юя. Вместо этого рука нащупала нечто гораздо более мягкое.

Он медленно открыл глаза и встретился взглядом с парой черных кукольных глаз — это был огромный плюшевый медведь. Пэй Юй, которого он так крепко обнимал, давно подложил вместо себя игрушку, а сам укатился на другой край кровати.

Медведь был огромным, больше самого Пэй Юя, светло-кофейного цвета, с невероятно мягкой шерсткой. На шее красовался красивый бант, а в лапы была вложена подарочная упаковка. К ней была приклеена записка: Это подарок на Рождество! Хе-хе-хе~

С самого детства Цинь Шэнь не держал в руках подобных мягких игрушек, но сейчас невольно сжал медведя. Пэй Юй в это время спал в метре от него, безмятежно улыбаясь во сне. Цинь Шэнь так сильно стиснул медведя, что на тыльной стороне его кисти вздулись вены. Если бы игрушка умела говорить, она бы завопила: Больно же!!!

Цинь Шэнь не стал сразу открывать подарок. Он отбросил медведя в ноги кровати и потянул Пэй Юя к себе. Тот, пребывая в сладком утреннем сне, был разбужен и лишь спустя несколько секунд сонно спросил:

— А где медведь?

— Его выгнали, потому что он пытался занять место малыша, — ответил Цинь Шэнь.

Пэй Юй: «.....»

Помолчав несколько секунд, он медленно приподнялся на локтях и бросил взгляд в ноги кровати. Милый медведь лежал там, беспомощно сжимая в лапах подарок, и выглядел почему-то очень жалким. Пэй Юй вернул его обратно и сунул в руки Цинь Шэню:

— Я долго его выбирал. Отныне каждое утро будешь спать в обнимку с ним.

Цинь Шэнь нахмурился, глядя в пустые черные глаза игрушки — казалось, они с медведем были одинаково озадачены. Он вскрыл пакет. Внутри оказалась маленькая изысканная заколка для галстука дымчато-серого цвета и запонки из обсидиана из той же серии.

На лице Цинь Шэня появилась заметная улыбка, он взъерошил волосы Пэй Юя:

— Мне очень нравится твой подарок. Но с медведем ничего не выйдет. Я не хочу обнимать его по утрам.

Когда Цинь Шэнь слегка приподнял подбородок, его пижама чуть распахнулась, обнажив четко очерченный кадык и волевою линию челюсти.

— Он не сравнится с малышом, — добавил он.

Уши Пэй Юя снова загорелись. Он облизнул губы и осторожно посмотрел на Цинь Шэня:

— Дело не в том, кто с кем сравнится.

— А в чем тогда? — нахмурился тот.

Пэй Юй на пару секунд завис, глядя в пустоту, а затем, краснея, забормотал:

— Ты разве не замечал? Каждое утро ты... ты меня будишь.

— Нет, — отрезал Цинь Шэнь. — Чаще всего я просыпаюсь раньше тебя и иду в ванную.

А когда он возвращался, Пэй Юй обычно все еще спал, завернувшись в одеяло. Пэй Юй смутился еще сильнее:

— Ты правда... совсем не замечал? Ты по утрам... ну, ты сам знаешь. — Его уши стали пунцовыми. — Это очень мешает спать, меня уже несколько раз так будили.

Только теперь Цинь Шэнь понял, зачем Пэй Юй подарил ему медведя. В его глазах мелькнуло изумление, он задумался на мгновение и неуверенно спросил:

— Тогда мне... терпеть?

Пэй Юй сделал маленький глоток воды из стакана, чтобы смочить горло. Он сидел на кровати, поджав ноги, и его голос звучал сонно и заторможенно:

— А ты сможешь стерпеть?

В конце концов, это естественная реакция организма, разве можно просто взять и контролировать ее? Цинь Шэнь, не моргнув глазом, соврал:

— Смогу.

— О... — Пэй Юй обнял мягкого медведя. — Тогда что с ним делать? На самом деле, его обнимать довольно приятно.

Юноша положил голову на плечо медведя, крепко обхватив его тонкими руками. Воротник его пижамы съехал, обнажая кусочек бледной ключицы, на которой все еще виднелись следы от поцелуев Цинь Шэня.

Мог ли Цинь Шэнь позволить какой-то игрушке занять его место? Очевидно, нет. Он молча вытянул медведя из объятий Пэй Юя и отбросил его:

— В прошлый раз в машине ты говорил, что мои мышцы пресса трогать приятнее...

До начала занятий оставалось немного времени, и Цинь Шэнь снова обнял Пэй Юя, шепча ему на ухо:

— Рождественский подарок я принял, а с медведем — забудь...

Пэй Юй лежал на теплом, крепком торсе, глядя на одинокого медведя. Вдруг ему стало жаль игрушку — она казалась такой милой и покинутой. Все-таки надо будет подобрать ее и положить с другой стороны.

— О чем думаешь? — спросил Цинь Шэнь, видя, что тот молчит.

— О медведе, — машинально ответил Пэй Юй.

Цинь Шэнь замер. Он всерьез раздумывал, стоит ли ему ревновать к плюшевой игрушке.

...

Старшая школа — время, когда сердца подростков особенно трепетны. Хотя они уже в выпускном классе, в этот день в классе царил заметное оживление: едва заканчивался урок, как ученики сбивались в кучки, обсуждая планы на вечер.

За полгода Пэй Юй, благодаря своему терпению и готовности объяснять задачи, стал довольно популярен. Главным образом, конечно, из-за внешности: если бы удалось вытащить его куда-нибудь вместе, одно лишь присутствие рядом с ним радовало глаз. За весь день к нему подходило несколько разных компаний с предложением погулять. Кто-то звал в кино, кто-то — в караоке, а кто-то — просто прогуляться по набережной...

Когда уже четвертая группа одноклассников подошла с вопросом, не хочет ли Пэй Юй присоединиться, сидевший рядом Цинь Иян с каменным лицом отрезал:

— Он пойдет на свидание с Цинь Шэнем... с нами он не пойдет.

Одноклассник почесал затылок:

— Точно, я и забыл, что у Пэй Юя уже есть муж.

Пэй Юй, который в этот момент заполнял пропуски в тесте по английскому, замер: «.....»

Это обращение до сих пор заставляло его краснеть. Но как бы он ни смущался, он старался не подавать виду. Он отложил ручку и улыбнулся:

— Э, прошу прощения.

Одноклассник неловко замахал руками:

— Это мне стоит извиниться, совсем вылетело из головы. Не буду мешать учебе.

Когда они ушли, Пэй Юй заполнил еще пару пропусков и посмотрел на Цинь Ияна, который занял чужое место. Тот, подперев щеку рукой, тут же выпрямился:

— Я просто тут посижу, отдохну.

Окинув взглядом класс, он заметил кондиционер в углу у доски и нашел оправдание:

— Здесь ближе к кондиционеру, теплее.

— О... — Пэй Юй чувствовал, что с ним что-то не так. — Так и будешь тут сидеть?

Цинь Иян энергично закивал:

— Ага.

Однако его взгляд то и дело скользил мимо Пэй Юя к лицу, сидевшему рядом. Пэй Юй заметил это:

— У тебя есть дело к Су Яню?

Су Янь, услышав свое имя, отложил ручку и поднял голову. Цинь Иян тут же запаниковал:

— Нет!

Пэй Юй подумал пару секунд и решил прикинуться простачком:

— Тогда чего ты на него все время смотришь?

Су Янь склонил голову:

— Что-то случилось?

Цинь Иян: «.....» (Подозреваю, что невестка специально меня подставляет).

Набравшись храбрости, он на ходу выдумал причину:

— Просто мой двоюродный брат идет с Пэй Юем на свидание, а сегодня Рождество, я один, скучно... может, сходим куда-нибудь вместе?

Су Янь спросил:

— Чжоу Юэ тоже пойдет?

Цинь Иян не знал, что ответить. Он знал, что Чжоу Юэ уже договорилась с подругами сфотографироваться у той огромной елки в центре города. Встретив взгляд Су Яня, он выдавил:

— Наверное.

— Наверное? — переспросил Су Янь. — Ты еще не спрашивал ее?

Цинь Иян закивал:

— Ага, сейчас спрошу.

Скоро должен был начаться урок, и Цинь Иян, не желая больше сидеть и выглядеть глупо, вернулся на свое место. Пэй Юй обернулся, посмотрел на его спину и отправил сообщение Цинь Шэню: «Кажется, Цинь Иян влюблен в Су Яня».

Телефон слегка завибрировал, ответ пришел мгновенно: «Вот как. Симпатия — это нормально, он сам разберется».

Пэй Юй отправил смайлик с кивающим котиком и убрал телефон.

На последней парте Чжоу Юэ увидела, как Цинь Иян вернулся, и подняла на него глаза:

— Чего ты в последнее время все время околачиваешься впереди? — Она бросила взгляд на Пэй Юя и Су Яня и небрежно спросила: — Ты что, запал на Су Яня?

Этот простой вопрос прозвучал как гром среди ясного неба. Цинь Иян, словно взъерошенный кот, покраснел и громко, с возмущением, начал отрицать.

— О, так ты правда влюблен в Су Яня, — Чжоу Юэ довольно улыбнулась. — Это же так очевидно.

Цинь Иян: «...»

Он плюхнулся на свое место, сам не понимая, что происходит:

— Да какая там любовь...

Просто почему-то постоянно тянуло вперед. Чжоу Юэ не стала развивать тему — скоро сам все поймет. Цинь Иян рассказал ей про приглашение:

— Прости, я тогда растерялся и не знал, что ответить.

— Но я точно не смогу с вами пойти, — сказала Чжоу Юэ. — Я уже договорилась с друзьями.

Цинь Иян помрачнел:

— Оу, ну тогда я на перемене скажу Су Яню, что ты не идешь, и на этом все.

Чжоу Юэ подумала:

— А может, не говори? Я найду предлог, скажу, что появились дела, и ты пойдешь с ним вдвоем.

— А? Нехорошо как-то, — нахмурился Цинь Иян.

Чжоу Юэ похлопала его по плечу:

— Спросишь его потом, хочет ли он продолжить прогулку... ничего такого в этом нет.

В глубине души Цинь Иян все еще считал, что это неправильно. Хоть они оба парни, Су Янь —

омега. В этот момент в класс вошел учитель с книгами, и Цинь Иян достал учебник:

— Я еще подумаю.

Чем ближе был вечер, тем беспокойнее становились ученики. Завтра воскресенье, а значит, сегодня можно гулять допоздна. Даже несмотря на то, что вечерние занятия заканчивались поздно, желание учеников выбраться куда-нибудь не угасало.

Через несколько минут после начала третьего урока в здании старшей школы внезапно погас свет. Ученики зашумели, как вскипающая вода, прыгая и бегая по классу, словно обезьяны. Сунь Хай стоял у доски, глядя на россыпь маленьких огоньков:

— Столько народу притащило в школу телефоны?!

Как только он произнес это, огоньки в разных частях класса тут же погасли. Сунь Хай вздохнул, подождал несколько минут, но свет не дали, и по школе объявили, что занятия заканчиваются раньше. Многие ученики восприняли это как небывалую удачу.

Пэй Юй позвонил Цинь Шэню и сообщил новости. Ученики, толкаясь, высыпали из классов. Цинь Иян и Су Янь стояли в коридоре, а через несколько минут к ним подошли парни из других классов. Чжоу Юэ, собрав вещи и выйдя из кабинета, увидела толпу парней и тихо спросила Цинь Ияна:

— Зачем позвал столько народу?

Цинь Иян, искоса глядя на Су Яня, который, прислонившись к перилам, копался в телефоне, прошептал:

— Я все-таки сказал ему.

Чжоу Юэ округлила глаза:

— Что сказал?

Цинь Иян отмахнулся:

— Сказал, что ты договорилась с друзьями, а потом спросил, не хочет ли он пойти со мной.

Чжоу Юэ протянула «о-о»:

— И куда вы пойдете? Поедите или в караоке?

Цинь Иян помедлил:

— В компьютерный клуб у ворот школы.

У Чжоу Юэ отвисла челюсть: «.....»

Она могла лишь про себя подумать: «Круто».

Расставшись с Цинь Ияном и остальными, Пэй Юй остался ждать Цинь Шэня у дороги. Дом был недалеко, и через десять минут знакомый номер машины прорезал ночную тьму у школьных ворот. Пэй Юй запрыгнул на заднее сиденье и спросил:

— В школе правда свет отключили?

Цинь Шэнь был в темном костюме, на галстук поблескивал подаренный Пэй Юем зажим, а запонки из обсидиана придавали ему еще более благородный и элегантный вид.

Цинь Шэнь приподнял бровь:

— А ты как думаешь?

Пэй Юй улыбнулся:

— О, значит, правда отключили. А я уж подумал, что господин Цинь воспользовался связями, чтобы нас отпустили пораньше.

Цинь Шэнь ущипнул его за щеку, голос его стал низким:

— Я бы хотел, но в школе строгое руководство. — Он тихо позвал: — Старик Ян?

— Да, — отозвался водитель, взял с переднего сиденья букет роз и подарок и передал их назад.

Глаза Пэй Юя засияли:

— Это мне подарок?

Квадратная коробка была довольно большой, сверху красовался черный бант. Пэй Юй открыл ее, замер и, залившись краской, тут же захлопнул крышку.

— Ты... ты, ты... — Пэй Юй закусил губу, в голове всплыл образ аккуратно сложенного черно-белого кружевного костюма.

Водитель был впереди, и Пэй Юй не решился сказать прямо. Он посмотрел на Цинь Шэня с легкой обидой:

— Зачем ты даришь такое... Это совсем не мой подарок, это подарок, который хочется тебе.

Цинь Шэнь, испугавшись, что тот рассердится, прошептал:

— Настоящий подарок спрятан под платьем.

Пэй Юй замялся, не веря, снова открыл коробку и нащупал несколько фотографий. На фото был прекрасный остров: серебристый мягкий песок, синее небо, белые облака, а на горизонте виднелся роскошный круизный лайнер.

Пэй Юй моргнул:

— Фотографии пейзажей?

— Ну что ты, — Цинь Шэнь указал на фото. — Остров. Как только сдашь экзамены, поедem туда отдыхать?

Пэй Юй не сразу пришел в себя, медленно втянул воздух:

— Этот остров? Ты даришь его мне?

Цинь Шэнь кивнул:

— Надеюсь, малыш, тебе понравится.

Пэй Юй не ожидал, что подарок будет таким огромным — ведь это был всего лишь простой праздник, Рождество, которое случается каждый год. По сравнению с тем, что он купил в торговом центре, разница была колоссальной.

— Твой подарок такой дорогой... Знал бы я, что ты подаришь что-то настолько ценное, я бы лучше подготовился, чтобы не было такой разницы в цене...

Хотя, как ни готовься, разницу в стоимости все равно не скроешь.

— Стыдно? — тихо спросил Цинь Шэнь.

Пэй Юй честно кивнул:

— Конечно.

Цинь Шэнь поправил галстук, в его голосе прозвучал едва уловимый намек:

— Ничего, раз малышу неловко, надень ту одежду, что мне нравится, и мы будем в расчете.

Пэй Юй: «.....»

— М? — Цинь Шэнь с интересом наблюдал за ним.

Пэй Юй покраснел до корней волос и спустя долгое время тихо выдавил:

— М-м.

Машина ехала сквозь ночную мглу, в узком закрытом пространстве воцарилась тишина. Мимо проносились уличные фонари, их тусклый свет подчеркивал широкие плечи Цинь Шэня. Пэй Юй дернул его за рукав:

— М? — обернулся Цинь Шэнь.

Пэй Юй подался вперед и тихо произнес:

— На самом деле, я и так собирался это надеть.

Сердце Цинь Шэня забилося быстрее, он приподнялся и поцеловал юношу в губы.

— М-м... знаю. Просто хотел подразнить тебя.

Пэй Юй удивленно распахнул глаза, собираясь спросить, откуда он знал про такие вещи. Но мягкие губы уже были заняты поцелуем, а рука Цинь Шэня легла на поясницу. Губы терлись друг о друга, кончик языка вызывал странные звуки — и пусть их отделяла перегородка, Пэй Юй все равно краснел. Он уперся кончиком языка в настойчивый напор Цинь Шэня.

— Только наедине... — голова Пэй Юя кружилась.

Цинь Шэнь слегка улыбнулся:

— Наедине можно будет целовать тебя как угодно?

Пэй Юй замялся, щеки его залил алый румянец:

— А когда я тебе запрещал...

Он смотрел на Пэй Юя: губы юноши покраснели от поцелуев, блестели от влаги, а в глубине глаз стояла поволока. В горле Цинь Шэня стало тесно.

Кажется, кондиционер в машине был включен слишком сильно.

— Что же делать... совсем не хочется идти на свидание, хочется только утащить тебя домой.

Пэй Юй прикрыл ладонями горящие щеки:

— Ты же не домой меня утащишь.

— М? — Цинь Шэнь предложил ему продолжить.

Пэй Юй сглотнул:

— Ты утащишь меня... в постель.

Цинь Шэнь не удержался и рассмеялся, низкий хриплый смех заполнил салон, а грудь его слегка вибрировала.

Пэй Юй облизнул теплые губы:

— Чего смеешься? Ведь так и есть.

<http://bllate.org/book/21295/2159421>